Глава 4

Мэллори спрыгнул вниз с лестницы, насвистывая весёлую мелодию.

— Хорошо, давайте осмотримся, — сказал он так, будто договорился с ними об этом заранее.

— Осмотримся где? — спросил Фанни. Ребята вышли из комнаты Ника, немного опасаясь внезапной перемены в поведении Мэллори.

— В кампусе, конечно. Вам же нужно знать, где что находится. Я не всегда буду рядом, чтобы подсказать, понимаешь?

Они покинули свой новый дом и последовали за Мэллори. Солнце светило ярко, и было ещё тепло, хотя официально лето уже закончилось. Звуки от энергичных детей доносились на слабом ветру.

— Я быстро проведу вам экскурсию, — сказал Мэллори, — а потом мы пообедаем в столовой. Это должно стать впечатляющим опытом, — он хихикнул про себя.

Ник уже знал планировку кампуса. Он нашёл многочисленные карты в Либрариуме и скопировал их в блокнот, благодаря чему смог их запомнить. Карты были довольно старые, но школа, вероятно, не сильно изменилась за последние несколько сотен лет. Он был счастлив получить экскурсию: осмотреть школу лично было совсем не то же самое, как разглядывать чертежи на листе бумаги.

— Вон там — главное здание школы, — Мэллори указал на самое большое здание, стоящее в сторонке от остальных. — Можете игнорировать его: только обычные ученики используют его, а мы не обычные ученики.

— Очень впечатляющая архитектура, — сказал Даво, не в силах скрыть своё восхищение многочисленными шпилями и башенками. — Изнутри, должно быть, есть на что посмотреть.

— Даже не думай об этом, — сказал Мэллори. — Тебя там не ждут. Вот в этом здании у первокурсников проходит большинство занятий. Как вы можете видеть, это не очень далеко от нашей обители, так что вы можете добраться туда и обратно, не заходя в остальную часть школы. Вот как им это нравится.

У здания был такой же старомодный вид, как и у остальных. Большое и внушительное, и даже немного зловещее. Горгульи свирепо смотрели со стен и крыши, как будто они подумывали о том, чтобы спрыгнуть вниз.

— А это что за здание? — спросил Ник, указывая на стоящую в стороне башню, окружённую группой деревьев. Её не было на картах, которые он видел.

— О, — сказал Мэллори. — Точно. Держитесь подальше от Пагоды. Там не очень безопасно.

Пагода была квадратной, с множеством карнизов, разделяющих её ярусы. Она была довольно узкой и не имела окон.

Все остановились посмотреть на странное строение.

— А почему небезопасно? — спросил Фанни. — Она рухнет?

— Нет, — сказал Мэллори. — Возможно нет. Это любимый проект Теннера. Вы, наверное, не знаете, кто это? Он преподает арканум.

Арканум был одним из предметов, который не преподавался в большинстве школ. Это была история магии: как она была обнаружена, кто был величайшими магами, влияние магии на общество на протяжении веков. Предмет в основном считался бесполезным, и многая информация едва ли заслуживала доверия. Записи в лучшем случае были поверхностны, а большинство из того, что было известно, было ненадёжным.

— Этому он учит на первом курсе, — продолжал Мэллори. — Второкурсникам он преподаёт демонологию. Это его настоящая страсть. Нет, не учить этому — он ненавидит учить почти так же сильно, как ненавидит учеников — он пытается взаправду вызвать демонов. Для этого и нужна Пагода. Это гигантская антенна, посылающая сигналы на другую сторону, где бы она ни находилась. Рассылает приглашения, полагаю.

— Ты же это не всерьёз, — сказал Даво. — Он вступил в контакт с демонами?

— О, нет, — сказал Мэллори. — Конечно нет. Никто не смог этого сделать, по крайней мере, последнюю тысячу лет. И даже в этом случае кто знает, действительно ли они сделали это? Тем не менее Теннер одержим этим. Он занял здесь должность только потому, что ему обещали профинансировать его исследования и выделить ему Пагоду. Никто не знает, чем он там занимается, но я бы не гулял возле неё по ночам. Из неё иногда можно услышать всякие странные звуки. В основном крики.

Ник осмотрел Пагоду, как будто старался заметить какие-нибудь странные проблески сверхъестественного света. Магия была настолько редкой и так далека от публики, что увидеть что-то настолько наполненное ею было невероятно редким событием. Даже если, как в этом случае, она на самом деле не работает.

Следующий час они провели, блуждая из здания в здание вместе с Мэллори, который объяснял им, для чего они используются, и громко излагавший, какие из них следует избегать и в

которые им вход запрещён. Он также добавлял свои мысли о преподавателях и учениках, но большинство из них были произнесены куда более тихим голосом.

Вокруг них бегали ученики, которые, очевидно, направлялись на срочные мероприятия и сборы. На которые, кстати, тоже-рены приглашены не были. Никто из учеников не обращал ни малейшего внимания на группу из четырёх человек, ходивших с широко распахнутыми глазами и постоянно крутивших головами.

Они оказались в длинном здании с низким потолком и множеством столов и стульев. В кампусе было много таких зданий, объяснил Мэллори, и конкретно это выделено специально для старших классов. Завтрак, обед и ужин подавались в определённое время, и в случае опоздания вы оставались без еды.

Они взяли подносы и пошли вдоль раздаточной линии, ничем не отличающейся от любой другой школьной столовой. Ели здесь всего несколько учеников, но Мэллори отвёл их к столу в дальнем углу от остальных.

— Обычно здесь побольше народу, но сегодня первый день, и все до сих пор обмениваются рукопожатиями и хлопают друг друга по спине, — он говорил с такой горечью, что Ник поддался искушению поместить немного сахара в воду.

— Это едва съедобно, — сказал Даво, кладя в рот большой кусок пережаренной моркови. — И вы заметили, насколько одинаковы порции?

Ник перевёл взгляд с одной тарелки на другую. Содержимое во всех выглядело одинаково. Не просто одни и те же продукты, а даже одно и то же количество.

— Я даже не удивлюсь, если у нас одинаковое количество горошин, — сказал Даво, ковыряясь в своей тарелке.

— Да, — сказал Мэллори. — Работники кухни — единственные, кто относится одинаково ко всем в этой школе, и через какое-то время вы определённо пожалеете об этом. За библиотекой есть буфет, я покажу вам на обратном пути.

Они вернулись в свои комнаты после долгой прогулки с Мэллори, который показывал на каждое красивое здание и рассказывал обо всех недостатках людей внутри них. Старик из школьного буфета, который продавал в основном закуски и сладости, был единственным, кто получил положительный отзыв. Тот не казался дружелюбнее остальных и издал слабое хрюканье, когда взял деньги.

Мэллори мгновенно взбежал по лестнице, когда они вернулись в коттедж, и Даво облегчённо вздохнул.

— Этот парень утомляет. Если бы он работал в одном из магазинов моего отца, его давно бы уволили.

— Он слегка занудный, — сказал Фанни. — И он единственный, кто пережил первый год. Представьте, какими были остальные!

— Не может быть ничего хуже старого доброго нытика, — Даво покачал головой. — Ну, я не собираюсь кончать таким образом, я тебе гарантирую. Что случилось с девушкой?

Ник осмотрелся. Симоль нигде не было видно.

— Она пошла в свою комнату, — сказал Фанни, указывая на дверь позади него.

— Удивительно, — сказал Даво. — Я даже не слышал, как закрылась дверь. Она словно призрак.

Это правда: она, казалось, могла исчезнуть, даже когда стояла рядом с тобой.

— Так, багаж ещё не доставили, — сказал Даво. — Я, пожалуй, пойду спать. Этот пудинг очень хорошо зашёл, — он похлопал себя по животу и зашёл в свою комнату. Ник и Фанни обменялись кивками и сделали то же самое.

Комната не стала интересней с прошлого посещения, и Нику стало очень скучно. Спать он не хотел, и впервые в жизни ему нечем было заняться. Он вернулся в пустую гостиную. С верхнего этажа раздавался стук, изучать который ему не хотелось. Ник вышел из коттеджа и пошёл через кампус. В определённом типе мест ему никогда не было скучно, и одно из них оказалось не очень далеко.

Школьная библиотека находилась на противоположной стороне от школьной площадки, но по сравнению с расстояниями, которые он обычно преодолевал, это была приятная прогулка без каких-либо неудобств. Ему нравилось исследовать это чужое царство с его необычной архитектурой и древними традициями. Структурированное и упорядоченное, с множеством правил и положений, которые, вместо того, чтобы ограничивать, только облегчали понимание основополагающих принципов, которые управляли этим местом. Стоило только понять что-то, и сразу становилось легче управлять ими.

Площадка сейчас была намного тише. Большинство учеников поприветствовали друг друга и уже зашли внутрь заселяться и распаковывать вещи. Он, проходя мимо, небрежно заглядывал в окна, мельком наблюдал за сокурсниками, но постоянно он думал только об одном ученике.

Библиотека была грандиозным зданием. Гораздо больше, чем библиотека в Хэммонде. Он побежал вверх по каменным ступеням и остановился, чтобы взглянуть на каменные статуи, стоящие по обе стороны от входа. Ту, что с крыльями, опознать он не смог. Если она была

основана на реальном существе, то он ни разу не видел подобного в книгах, а книг он перечитал немало.

Мэллори указал им на библиотеку, но заводить внутрь не стал. Его язвительные комментарии по поводу персонала никого не удивили. Ника это не волновало. Он привык к осуждающему взгляду неодобрительного библиотекаря и считал себя неуязвимым.

В тот миг, когда он вошёл внутрь, его охватило благоговение. За свою жизнь он побывал во многих библиотеках, но ни одна из них, даже Либрариум, не заставляла его сердце так трепетать.

Вдоль стен круглого здания линиями выстроились книги, а лестницы и балконы разделяли их на несколько этажей. Их цветные корешки образовывали закрученные узоры, словно художник аккуратно расставил их, чтобы создать великолепную фреску. Казалось, что книги движутся, угасают и текут как волны.

Не было ни звуков, ни людей, которых он мог видеть, но Ник слишком часто посещал библиотеки, чтобы его можно было одурачить. Поблизости всегда был кто-то, ожидающий, чтобы пронзить его вопросительным взглядом. Он понятия не имел, разрешено ли ему быть здесь. Возможно, ему нужно зарегистрироваться и получить читательский билет или пройти вводный курс. В своё время он столкнулся со многими правилами и предписаниями (и все они были бессмысленными), и большинство из них можно обойти.

Ник быстро ускользнул от входа и скрылся в тени между двумя высокими стеллажами, которые изогнулись в идеальном положении друг относительно друга. Он прошёлся глазами по книгам, подмечая те из них, которые проверит при следующем посещении; ему понадобится много времени, чтобы полностью исследовать этот новый мир.

Тяжёлые деревянные стеллажи, квадратные и сплошные, неподвижные, как стены замка, выше, чем он мог дотянуться, растягивались во всех направлениях, создавая проходы и коридоры; лабиринт, где каждый маршрут был правильным. Он благоговейно проходил мимо них.

Здесь были книги, которые он никогда раньше не видел, о которых он даже не слышал. Его пальцы скользили по корешкам, когда он молча переходил от одного стеллажа к другому, быстро перепрыгивая между рядами, чтобы его не заметили.

Когда он прошёл примерно четверть круга, он увидел центр библиотеки, где была открытая площадка. За большим изогнутым столом стояла женщина с суровым взглядом, которая могла быть как пожилой дамой с молодым лицом, так и молодой женщиной с сутулой походкой. Она медленно двигалась с одной стороны в другую, перемещая книги без видимых причин.

Вокруг большого стола стояло множество небольших столов со стульями. Все они, за исключением одного, были пусты. Пять учеников сидели вместе, склонившись над раскрытыми книгами. Они были слишком далеко, чтобы Ник мог услышать, о чём они говорили (или,

вернее, шептались), но он мог сказать, что они что-то серьёзно обсуждали.

Удивило его то, что они уже погрузились в учёбу, хотя семестр даже не начался, но, возможно, подобное было нормой для Ренсома. Они могли быть элитными учениками, которым когда-нибудь суждено стать лидерами королевства. Возможно, что они, как и Фанни, стремятся поступить в Королевский колледж и стать магами.

Несмотря на очевидные различия, обусловленные происхождением и богатством, Королевский колледж был единственным местом, где родители не имели никакого влияния, а деньги не гарантировали поступления в него. Его самого перспектива стать магом не интересовала, но было замечательно видеть людей, готовых упорно трудиться, чтобы получить желаемое.

Ник замер. Одна из девушек встала и схватила книгу перед другим учеником, вызвав тем самым небольшую добродушную жалобу. У девушки, взявшей книгу, были длинные тёмные волосы, и когда она откинула их с лица, Ник мгновенно узнал её.

Это была она, без каких-либо сомнений. Прошло уже более пяти лет, и она была совершенно другой, но в то же время совершенно такой же.

Ник спрятался. Выглянув из-за угла стеллажа, он снова посмотрел на неё.

Конечно, он знал, что однажды столкнётся с ней; это было неизбежно. Но он не был готов, не сейчас. Она была окружена друзьями и счастлива. Она не скучала по нему и, вероятно, даже не помнила его. Что он вообще здесь делает?

Сердце колотилось в груди, и он ощутил, как на лбу выступил пот. Он определённо не мог позволить ей увидеть его таким. Он повернулся и столкнулся с высокой женщиной.

— Вам чем-нибудь помочь? — спросила строгая библиотекарша, глядя на него. Она была моложе, чем он думал.

Они, библиотекари, были волшебными существами. Для Ника, по крайней мере. Всесильные в своей области, источавшие авторитет и порядок, обладавшие знаниями, намного превосходящими знания простых смертных. Они слышали о чём угодно, видели это «что угодно» и знали, где оно находится. Если оно существует, они могут выдать вам копию. И у них была сверхъестественная способность появляться из воздуха.

— Э-э, нет, я просто… — он шагнул мимо неё и направился к выходу. Раздался вежливый кашель, пытающийся привлечь его внимание, но он его проигнорировал.

Видела ли его Диззи? Знала ли, что он поступил в эту школу? Видела ли его имя в газете чуть ниже её собственного? Нет, нет. Быть такого не может. Он вышел из библиотеки, сбежал по ступенькам и бежал всю дорогу до своей комнаты.

Когда он вернулся в коттедж, запыхавшийся и с дико бьющимся сердцем, Фанни и Даво сидели перед огнём в гостиной между комнатами. Здесь находился спрятанный за покрывалом камин, а на полу перед ними лежали ветки, которые они явно собрали снаружи.

— Очень опрятно, а? — сказал Фанни.

— Нам было скучно, — объяснил Даво. — Ты где был?

— В библиотеку ходил, — сказал Ник, всё ещё тяжело дыша.

— И почему ты задыхаешься?

— Это большая библиотека, — сказал Ник. Он сел рядом с ними на полу. — Хороший огонь. Вы уверены, что дымоход работает? Я не видел дыма по дороге сюда.

Даво бросил в огонь ещё несколько веток. Они потрескивали, и дым дул им в лицо.

— Его, наверно, нужно прочистить, — сказал Фанни, кашляя.

— Пока тебя не было, его доставили, — сказал Даво. — Наш багаж. Вместе с учебниками и планом уроков. Мы все в одном классе, что должно облегчить нам жизнь.

На лестнице послышались шаги, и Мэллори, кашляя, с грохотом свалился вниз.

— Вы что творите? — закричал он. — Это не камин. Тушите быстрее, пока весь дом не спалили.

Они быстро потушили огонь. Камин оказался неиспользуемым кухонным лифтом, и ребята только задымили весь второй этаж. Окна были открыты и извинения принесены.

Когда они закончили устранять беспорядок, Ник пошёл в свою комнату. Его чемодан лежал на полу. На маленьком столе лежала груда книг и лист бумаги, на котором было записано расписание уроков.

Он узнал учебники, хотя все они были устаревшими и разваливались. Тоже-рены находились на полной стипендии, а все их академические потребности удовлетворяла школа. Но покупать новые издания каждый год было бы пустой тратой денег. Очень небольшой тратой, но Ник начал понимать, что школа любила экономить там, где могла.

Даво мог позволить себе свои собственные книги. У него, вероятно, были новейшие издания, обёрнутые в дорогую кожаную обложку и украшенные золотым рельефом. Другие, похоже, тоже были не из бедных слоёв общества.

Он взял «Западный альманах» Марголи и пролистал его. Страницы выпадали. К счастью, Нику не нужно было обновлять книги до новейших версий. Он уже выучил всё, что мог, из подобных базовых текстов.

На следующее утро он проснулся рано и оделся в школьную форму, состоящую из чёрных брюк и жакета, белой рубашки и странного шарфа, который нужно было носить на шее как галстук. Было неудобно, но он надеялся, что это сделает его и остальных тоже-ренов чуть менее заметными.

Три мальчика посмотрели друг на друга в их новой одежде и рассмеялись.

Они постучали в дверь Симоль, но ответа не было.

— Думаю, она уже ушла, — сказал Фанни.

Они вместе пошли в столовую на завтрак. На этот раз здесь было гораздо более людно и шумно. Один стол был совершенно пуст.

— У нас нет причин сидеть там, — сказал Даво. — Вон там много места. И там.

Они заколебались, посмотрели друг на друга, а затем пошли к столику, за которым они сидели вчера с Мэллори. Остальные ученики игнорировали их.

Первым уроком дня была военная история. Они прибыли в здание с большим запасом времени, но на поиски класса ушло какое-то время, главным образом потому, что никто из них не был достаточно уверен в себе, чтобы спросить дорогу, и никто им не подсказал.

Когда они нашли кабинет на втором этаже здания, остальные ученики, включая Симоль, уже сидели, а единственные пустые столы находились в самом конце. Ник быстро осмотрел класс, чтобы проверить, была ли она здесь, но, к его облегчению, её здесь не было. Они заняли свои места и принялись ждать учителя.

Мистер Варити был невысоким, полным мужчиной. У него были большие седые бакенбарды и круг белых волос на лысой голове.

— А вот и мы, — сказал он, открыв маленькую сумку и положив на стол стопку бумаги. — Так, я не хочу, чтобы кто-то из вас подумал, что этот год будет похож на год предыдущий. Тогда была простая стычка, сейчас же будет настоящая война.

Раздалось какое-то хихиканье, которое вскоре умолкло, стоило мистеру Варити посмотреть на весельчаков.

— Я вполне ожидаю, что половина из вас провалится на экзаменах в конце года, но к концу года учебного вы будете достаточно компетентны… ну, большинство из вас. Так, давайте… — Он сделал паузу. — Что это за рука? Разминку делаешь?

— У меня есть вопрос, сэр, — сказал Ник, подняв руку над головой.

— Вопрос? Вопрос? Я ещё даже не начал. Что ты хочешь спросить? Как тебя зовут?

— Тутт, сэр. Николав Тутт.

— Звучит смутно знакомо. У тебя есть брат?

— Нет, сэр, — сказал Ник. — Я единственный ребенок.

— Ну, в чём дело? И вставай, когда говоришь.

Ник поднялся и почувствовал на себе взгляды всего класса. Особенно Даво.

— Дело в том, что учебная программа моей старой школы не охватывала столько же, сколько программа этой школы.

— А, понятно. Ты… переведённый ученик. Ну что ж, не скажу, что я удивлён. Этого и следовало ожидать, — снова раздались смешки, но в этот раз их не прервали. — И что ты хочешь от меня?

— Я надеялся на дополнительные занятия, — сказал Ник.

— И зачем мне их делать?

— Потому что школьные правила гласят, что вы должны.

Мистер Варити разразился долгим молчанием.

— О чём ты вообще говоришь? Какие правила?

— Ну, — спокойно сказал Ник, изо всех сил стараясь, чтобы его слова не звучали как провокация, — в них говорится, что поскольку тоже-ре… я хотел сказать, поскольку переведённые ученики не будут обладать тем же уровнем знаний, что ученики Ренсома, они могут брать у учителей частные уроки. Я думаю, это раздел 3, параграф…

— Это не имеет значения, — взорвался мистер Варити. — У меня нет времени на частные уроки для вас. У меня и со своими обычными обязанностями дел по горло. Правило или не правило, это невозможно.

— Хорошо, сэр, — сказал Ник. — Могу я получить отказ в письменной форме?

Лысая голова мистера Варити приняла тревожный оттенок красного.

— В письменной форме? Зачем?

— Я обязан предоставить доказательства того, что моя просьба отклонена, когда я направлюсь к руководству школы, сэр, — Ник много времени провёл за школьными правилами и подзаконными актами. Там он нашёл множество полезных сведений.

Мистер Варити был очень спокоен, за исключением дёргающегося левого глаза.

— Я понял. Ну, сначала я загляну в правила, и позже мы вернёмся к этому вопросу.

— Да, сэр. Спасибо, сэр, — Ник сел.

Остальные ученики были смущены и пытались осознать случившееся, но в конце концов все успокоились, и мистер Варити начал занятия.

Ник нашёл урок довольно простым. Это всё он изучил самостоятельно. Кроме школьных правил он также нашёл учебную программу и удостоверился, чтобы был в курсе всех его предметов.

Следующим предметом были передовые вычисления. Преподавала их миссис Финливз, и когда она перешла к объяснению, что они будут изучать в этом семестре, она тоже столкнулась с поднятой рукой Ника.

Её ответ был похож на ответ Варити, хотя и не столь шумным.

На обед трое мальчиков вернулись в столовую, а Симоль снова исчезла, как только раздался звонок.

На этот раз их не игнорировали, когда они заняли свои места за столиком. В их сторону устремлялось множество взглядов.

— Ты в курсе, что мы согласились не на этот план? — сказал Даво. — Изо всех сил держаться тише воды, ниже травы, я ничего не путаю?

— Если мы сможем получить дополнительные занятия, я не собираюсь отказываться, - сказал Фанни. — Ты в учебник по передовым вычислениям заглядывал? Я в третьей главе вообще ничего не поняял.

— Что ж, конечно, — сказал Даво, — мы, очевидно, в невыгодном положении, и помощь будет очень кстати. Но всё равно, ты слегка доставляешь проблем, Ник.

— Я просто прошу их следовать их собственным правилам, — сказал Ник. — Разве это неразумно?

Мэллори появился с подносом еды и подсел к ним.

— Что-то случилось? Почему все смотрят на вас, ребята? Прежде чем кто-то обратил внимание на мою группу, прошёл почти месяц.

Все пожали плечами и продолжили есть.

После обеда события развивались иным образом. Когда Ник поднял руку на уроке юриспруденции, мистер Бриттум сообщил, что ему рассказали о просьбе Ника о дополнительном обучении и что в школьном офисе Нику сообщат, когда и где будут проходить эти занятия. Очевидно, учителя обсуждали это за обедом и, возможно, проверили книгу правил. Ник больше просьб не высказывал.

Когда они вернулись в коттедж, под каждой из дверей лежали записки с деталями их дополнительных занятий. Некоторые из них были до начала основных занятий, другие — после их окончания. Экономический анализ был по субботам.

— Я думаю, они очень недовольны тобой, — сказал Даво.

— Кто «они»? — спросил Ник.

— Все, — сказал Фанни. — Как думаете, сколько времени нам нужно, чтобы догнать других учеников?

— Я уже догнал, — пожал плечами Ник.

— По каким предметам? — спросил Даво.

— По всем.

— То есть тебе не нужны эти дополнительные занятия? — Даво был смущён. — Тогда зачем ты

настаивал на них?

— Потому что на уроках сложно задавать углубленные вопросы. Учителя всегда очень заняты. Я подумал, что будет легче, если у нас будут занятия с меньшим числом учеников. Нет смысла пытаться идти в ногу с другими учениками, у них слишком много преимуществ, и всё ориентировано на комфортный для них темп. Я просто считаю, что так будет намного проще не увязнуть во всём этом и оторваться от них так далеко, насколько это возможно.

http://tl.rulate.ru/book/4550/82515